

Промысел, ставший вторым

... Западная Сибирь. Ты действительно стала счастливой судьбой, путеводной нитью для тысяч людей. В тебе их настоящее и будущее. Какой будешь ты через десять, двадцать лет, не может не волновать каждого, кто связан с тобой не только прожитыми годами, но и душой. Знаю одно: сибирский край всегда будут украшать человеческие дела". Эти слова, принадлежащие одному из первооткрывателей тюменской нефти Фарману Салманову, справедливы и для сегодняшних дней. Однако правдой будет и то, что дела, заботы нынешних геологов, нефтяников еще более осложнены необходимостью достижения определенного баланса между производственной целесообразностью и необходимостью сохранения окружающей природной среды. Экологическая безопасность нефтедобычи все больше и больше становится не просто требованием соответствующих государственных органов, она оказывает определяющее влияние на стиль поведения, мышление, решения многих и многих руководителей.

Второй нефтепромысел акционерного общества "Славнефть-Мегионнефтегаз" является одним из старейших, он всего на два года младше своего старшего собрата – цеха № 1, поэтому на его при мере наглядно видны перемены в подходах к развитию нефтедобывающей отрасли в регионе. Колоссальную разницу между понятиями "тогда" и "сейчас" почти физически позволяют ощутить подходы к постановке и решению задач в начале пути и в настоящее время. Вспоминая об открытии первых месторождений нефти в Нижневартовском районе, Салманов так описывает принятие решений о штурме нефтяного озера на Самотлоре: "Получив структурную карту Самотлорской площади, руководители Мегионской экспедиции стали "прокручивать" варианты. Конечно же, они знали, что будет нелегко, но при составлении детального плана ахнули. И было от чего. Площадь работ расположена в 20 километрах от водных путей, значит, станок можно завезти только по зимнику. По замыслу геофизиков Р-1, первую разведочную скважину нужно было бурить в самом центре структуры. Но когда специалисты вылетели туда во второй половине ноября и, высадившись из вертолета, сразу увязли по пояс в снегу, стало ясно, что буровую строить там нельзя. После долгих поисков выбрали точку неподалеку – на берегу небольшого безымянного озера ... Но в том году геологам не повезло ... Люди сделали все возможное, но добраться до заветной цели так и не смогли. Вновь была выбрана точка ... И опять неудача. Чтобы избежать падения буровой, нужно было "под ноги" выше выкопать вручную две ямы до твердого грунта. Но и на глубине более шести метров оказалась полужидкая торфяная масса ... На ошибках учатся. И геологи засели за изучение топографических материалов, выбрали несколько вариантов трассы. Все они были почти вдвое длиннее предыдущего зимника, но проходили по «твердому грунту". И все. Ни слова о том, что кто-либо при принятии таких ответственных решений хотя бы просто вспомнил о возможных негативных последствиях вмешательства в природу. Однако с развитием производства, ростом нефтедобычи эти вопросы, так или иначе, требовали своего решения. "Управлением на 1966 год, – читаем в отчете о финансово-хозяйственной деятельности НПУ "Мегионнефть" за 1965 год, – намечен ряд мероприятий по устранению загрязнения рек и водоемов, в числе которых обваловка трапно-замерных установок, сепарационных пунктов и скважин, установка аншлагов в местах пересечения нефтяных коллекторов с водными путями и дорогами, предупреждение течи нефти в соединениях нефтепроводов и фонтанной арматуры, принятие срочных мер по ликвидации разливов нефти».

Сегодня, добиваясь экологической безопасности нефтедобычи, нефтяники устраняют последствия прошлых лет и настойчиво работают над тем, чтобы свести к минимуму вредные воздействия своей нынешней производственной деятельности. Подчеркивая значение использования при сборе и транспортировке нефти стеклопластиковой трубы, Абдулмуслим Галимов отметил: "Мы собираемся защитить от нашего производства Ватинский Еган, для чего в текущем году проложили стеклопластиковую трубу от куста 71 до куста 47, чтобы соединить с уже имеющимся аналогичным участком. Планируем реконструкцию трубопроводов по направлению куст №90 – ДНС-1. Ставим себе задачу защитить Водораздельное озеро (врезка из пластика от куста 70 до куста 26). И вообще, резкое снижение аварийности нефтепроводов в конечном итоге позволит нам решить важнейшую экологическую проблему: мы сможем защитить от разливов все водоемы на территории Ватинского месторождения". Водоемов, озер на площади, разрабатываемой вторым нефтепромыслом, много. Понятно, почему стеклопластиковую трубу здесь применили одними из первых в "Мегионнефтегазе". Произошло это еще в 1993 году. А в 1997 было проложено уже 12 км стеклопластика. На сегодняшний день протяженность экологически безопасного нефтепровода составила 32 км. Программой предусмотрена дальнейшая замена металлической трубы: помимо уже названных объектов, на участках вокруг Мегиона, от куста 7 до ДНС-1, из стеклопластика будет построена вся сеть нефтепроводов по новому оценочному кусту №93. На НП-2 часто выражение "новые технологии" соседствует со словом

"впервые". Так, здесь первыми в "Мегионнефтегазе" применили экологически чистое бурение. В мае текущего года впервые опробован на скважине №4729 (куст 164) метод электрического воздействия на пласт.

– Без новых технологий, – подчеркнул А. Галимов, – мы просто не выживем.

Буквально с первых месяцев освоения Ватинского месторождения одной из важнейших проблем для нефтяников стала значительная обводненность нефти, которая возрастала по мере наращивания процесса нефтедобычи. В 1971 году обводненность продукции составляла 1,6 процента, а к концу девятой пятилетки (1975 год) увеличилась до 6,6. Решение вопроса обезвоживания нефти, по мнению руководства НПУ "Мегионнефть", позволило бы в тот период, наряду с другими мерами, "улучшить состояние разбуривания Ватинского месторождения". Активно работа по его освоению началась с 1966 года. Во всяком случае, об этом свидетельствуют документы. В первом квартале 1966 года скважины Ватинской площади не эксплуатировались (хотя еще в третьем квартале 1965 года планировалось ввести в эксплуатацию четыре скважины), кроме одной -128-й, давшей за этот период 3600 т нефти (на 600 т больше плана). Основной упор был сделан на строительно-монтажные работы. Планом предусматривалось окончание строительства нефтесборных сетей и их испытание, а также строительство площадок по обслуживанию скважин. Согласно отчету "на Ватинской площади за указанный период про копано 13 500 м траншей, сварено в нитку труб различного диаметра 14 900 м, изолировано труб (также различного диаметра) 11400 м, уложено в траншеи – 9 600 м. Обвязано шесть скважин (№№ 120, 121, 122, 124, 125, 127), смонтировано две трапно-замерных установки (ТЗУ), построено пять вертолетных площадок, подключено к ТЗУ три скважины, ТЗУ-1 подключена к основному коллектору". Тут же отмечается весьма низкая организация труда в подрядных организациях СУ-11 (генподрядчик), СМУ-3, СУ-4, что стало основной причиной затягивания работ на Ватинской площади на 1,5-2 месяца. Именно поэтому на нефтепромысле было организовано три собственных монтажных бригады, принявших участие в обустройстве месторождения. Многие недостатки, небрежность в проведении строительно-монтажных работ сказались буквально через несколько месяцев. «Не была также произведена, – указано в отчете, – планировка и уборка торфа, мусора и леса на ТЗУ-4 вокруг факельных стояков. В связи с этим на территории ни пройти, ни проехать, а площадка под факелом постоянно угрожает пожаром. Монтаж технологической обвязки трапов выполнен небрежно, без опор, в результате чего в настоящее время после оседания грунта фундаменты трапов вылезли наружу на 1-1,2 метра, и вся технологическая система висит на соединительных фланцах трапов. Трубопроводы на ТЗУ-2 проложены по поверхности в беспорядке, что загромождает и без того малую площадь под установкой."

Тем не менее указанные недостатки не помешали отрапортовать в мае о завершении работ по обустройству Ватинского месторождения – стране нужна была сибирская нефть. «До начала навигации Ватинский сборный нефтепровод необходимо было подключить к концевой сепарационной установке", – так определяли задачу нефтяников документы.

К этому времени на Ватинском месторождении уже было освоено 642 тысячи рублей. Его обустройство, предстоящая разработка и эксплуатация потребовали организации самостоятельного подразделения, и в августе 1966 года был создан НП-2. Наверно, кое-кому из читателей покажется непонятным слишком подчеркнутое внимание к недостаткам, негативным моментам прошлых лет. Во-первых, они – неотъемлемая часть производственной деятельности, быта людей того времени. Описываемые примеры, упоминаемые факты являются лишь крошечной долей того, что было на самом деле. Они помогают не только остаться объективным в оценке событий, но и еще сильнее высветить невероятные усилия рабочих, инженеров, специалистов по выполнению поставленной перед ними задачи. Природная стихия, трудности быта, издержки существовавшей системы планирования, организации поставок материалов и оборудования, человеческая слабость – все эти обстоятельства, казалось, объединились в одно целое, чтобы помешать людям, пришедшим осваивать северный край. Однако тем весомее и ощутимее результат. Ошибок, просчетов, порой преступных, хватает в каждом историческом отрезке времени. (А иначе что тогда была бы наша жизнь?) Но геологи, строители, нефтяники, преодолевая подчас самих себя, заложили основы того, что мы имеем сегодня, отталкиваясь от чего, можем говорить о дне завтрашнем.

Особое место в истории Ватинского месторождения, второго нефтепромысла занимает 1971 год. Это был первый год девятой пятилетки. "До 1971 года, – читаем в справке, подготовленной в марте 1972 года для выступления начальника НГДУ "Мегионнефть" на одном из областных совещаний, – эксплуатационное бурение на Ватинском месторождении велось в ограниченных объемах, и только в 1971 году началось его разбуривание. В 1972 году намечено разбуривание центральной, наиболее

продуктивной части месторождения, а также строительство и ввод в эксплуатацию двух кустовых насосных станций и системы поддержания пластового давления".

К началу 1972 года на Ватинском месторождении эксплуатировалось 34 скважины общий отбор жидкости по которым составлял 4880 т в сутки. В целом за 1971 год вторым нефтепромыслом было добыто 1,29 млн. т. нефти. По сравнению с предыдущим годом этот показатель увеличился в полтора раза. Такие темпы сегодня невозможны.

Балесная Е. Промысел, ставший вторым / Е. Балесная // Мегионнефтегаз-Вести. – 1999. – №20 (16 июля). – С. 3.

